

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ
МОЛДАВИИ

от 11. ДЕК 1964

г. Кишинев

Газета №

1748

Молодые исполнители

Илья Тодоров

Вводы... Сколько их в каждом театре — желательных и нежелательных, заметных и незамеченных. Это явление в театре обычное. Они бывают по разным причинам: бывает, что основной исполнитель внезапно заболел или уехал, у другого съемки, во всяком случае — вводов столько, сколько причин.

Говорят, что вводы нежелательны для молодых актеров, что им трудно после основного исполнителя создать свой рисунок, что они невольно повторяют их, что, в конце концов, это сложно для молодых. С этими доводами трудно не согласиться, в то же время есть очень много всяких доказательств, способных их опровергнуть...

Одно остается бесспорным: каждый талантливый актер обязательно мечтает о той или иной роли в спектакле, независимо от того, занят он в нем или нет. А если он мечтает, значит он думает, анализирует, в какой-то степени уже живет в ней. И если такого актера введут в спектакль, пусть даже «срочно», можно быть уверенным, что произойдет нечто интересное.

Так случилось и на этот раз. Тот, кто был на спектакле театра «Лучафэрул» «Чужой ребенок» 12 ноября, тот присутствовал на «срочном» вводе, а тот, кто часто посещает этот театр и знает его актеров, тот сразу обратил внимание на то, что актер Илья Тодоров выступает в необычной для него роли. Трудно сказать, мечтал ли Тодоров о роли Караулова, но одно можно утверждать: актер ждал роль именно такого плана, может быть, не так «срочно», но ждал.

А почему, собственно, ждал? Дело в том, что после окончания актерского факультета Московского театрального училища имени Б. Шукина в 1960 году Тодоров вместе со своими товарищами по учебе начинает работать над спектаклями, которые в дальнейшем становятся основой репертуара молодого коллектива театра «Лучафэрул».

С первых же дней, с первых спектаклей его ждет нелегкая «участь» тех актеров, которым суждено утвердиться в роли злодеев, отрицательных героев. Однако эта участь нисколько не смущает молодого актера, напротив, он с большим желанием и пылкостью работает над каждым образом.

В изображении отрицательных типов Тодоров пользуется своеобразными, какими-то только ему свойственными выразительными средствами. Актер умеет тонко проникать в психологию своего героя и анализировать его поведение в той или иной ситуации, в том или ином положении.

Многие актеры, используя прием сатирического жанра, гиперболу, злоупотребляют им отчего их образы становятся неправдоподобными и теряют свои сатирические функции. Надо отдать должное Тодорову в том, что он умеет в меру пользоваться этим приемом, он, подобно золотискателю, ищет только ту черту в характере своего героя, через которую можно показать наиболее точно всю сущность этого характера, кроме того, он умеет найти такую деталь в характере, которая свойственна не только одному человеку, но целому ряду людей.

Таков Бобырка у Тодорова («Дети и яблоки»). Автор подсказал актеру, что Бобырка заикается. Эту черту актер обыгрывает и дает не как физический недостаток, а использует ее для того, чтобы показать тугодумие Бобырки. С приходом Бобырки в дом Бережана создается неловкое положение. Чтобы избежать этой неловкости, Бережан рассказывает анекдот. И когда уже все забыли об этом анекдоте, Бобырка вдруг расхохотался — оказывается, до него только теперь дошел смысл. Тодоров-Бобырка смеется по-особому глупо, его смех усиливается по мере того, как до

него доходит смысл. Можно себе представить, когда до него он дойдет окончательно! Автор говорит, что Бобырка немного лысоват, немного заикается, немного хромает (нечего сказать — завидный жених для молодой красивой девушки!). Тодоров же дает Бобырку внешне безукоризненно элегантным, одетым по последней моде, но это всего лишь оболочка. И вот в контраст с этой чисто внешней элегантностью артист, как бы разоблачая своего героя, раскрывает его духовную бедность, тупость через его замедленную реакцию. Для Тодорова достаточно было найти одну деталь, одну черту в характере Бобырки — замедленность реакции, чтобы показать образ ограниченного, недалекого человека.

Но если Бобырка обижен природой, то на госпождина Зурэску (спектакль «Наль по поведению») мы смотрим, как на «продукт» не природный, а общественный. Глядя на господина Зурэску в исполнении Тодорова, рождается ассоциация с образами профашистствующих молодчиков типа Брехтовского Артура Уи и самого экс-фашиста Гитлера. Диктатор, упивающийся своей властью, самовлюбленный, жестокий господин Зурэску берет на себя смелость утверждать, что он, только он — истинный просветитель юношества. И актер вместе с авторами снимает маску с господина Зурэску, с этого «истинного просветителя».

Используя в поведении своего героя прием контраста, актер достигает своей цели — разоблачает и показывает зрителю истинное лицо своего героя. Вот этот контраст, умение актера передать переход от одного состояния характера в другое (прямо противоположное) говорит о том, что актер для каждого образа в отдельности умеет находить в своем актерском арсенале все новые и новые средства выражения.

Актер ярких контрастных красок, Тодоров неожиданно может приглушать эти тона и выступать почти в нейтральном цвете. Таков образ Дона Ариаса у Тодорова (спектакль «Звезда Севильи»).

Есть опасность, которая часто подстерегает актеров, если они продолжительное время исполняют героев одного плана, — им грозит штамп, повторение однажды уже успешно найденных приемов и эмоций. Актеру поиска, тонкого психологического анализа, Тодорову не страшна эта опасность, ему просто органически не свойственно повторение.

Не боясь повториться, а стремление испробовать свои силы в новом плане приводит Тодорова к роли Караулова. Зрителю, привыкшему видеть молодого актера в остро-сатирических ролях, может показаться несколько неожиданным, что свои первые шаги на пути к театральному искусству он проложил через песни, музыку. Тодоров любил петь и его пение пользовалось успехом у товарищей. И все-таки, окончив музыкальную школу, он поступает в театральное училище. И кто знает, может быть, детские впечатления от школьных педагогов музыки запечатлелись в образе старого музыканта Караулова, профессиональные и человеческие качества которого актер так правдиво передает.

Тот, кто увидел Тодорова в этой роли, вряд ли сможет утверждать, что вводы нежелательны для молодых актеров. Тодоров в этом вводе дал творческую заявку на роли совершенно иного плана, иного характера, нежели те, которые утвердились за ним. Зритель ждет их от актера и надеется увидеть их в ближайшее время.

Пусть вводов будет побольше, если они помогают открыть в актерах новые данные!

В. ВЕЛЬВИЧ.